

Маленькая, но с большими амбициями, Ань Ян отступила на шаг назад, прикрывая лицо обеими руками, защищая себя от чужих прикосновений. Увидев в руках женщины перед ней пирожное с финиковой начинкой, она невольно разжала руки и, подобно ласковому котёнку, подошла ближе, потираясь о её руку.

Заискивать перед этой сестрой, чтобы получить что-нибудь вкусное.

В Холодном дворце чаще всего были только объедки, и изысканные сладости она видела впервые. Руководствуясь желанием получить еду, малышка не сопротивлялась, позволив женщине ущипнуть её за щёку, и смотрела на коробку с угощениями, погружённая в свои мысли.

Ребёнку в один год ещё не положено говорить, но после одного пирожного она привязалась к И Цинхуань, словно обезьянка, вцепившись в неё всем телом, и, высунув язычок, облизала уголки губ, словно хотела ещё.

В то время И Цинхуань знала только, что ей нужен ребёнок, нужна опора, которая успокоит Цзянбэй и укрепит власть её клана И.

Поэтому она выбрала ребёнка покойной императрицы.

Император Вэнь, несомненно, любил императрицу Шангуань, но эта любовь не могла сравниться с его преданностью государству.

Однако внезапное самоубийство главы Бюро астрономии заставило его отбросить сомнения и вернуть Ань Ян, дав ей статус законной принцессы.

Но за все эти годы Ань Ян ни разу не назвала её матерью, всегда обращаясь «Ваше Высочество». Став старше, она продолжала называть её так в присутствии других, а наедине — просто по имени.

После нескольких выговоров это не изменилось.

Со временем обе привыкли.

Именно из-за этой привычки то, что прозвучало ранее, так потрясло И Цинхуань.

Стоявший рядом евнух, видя, что императрица погрузилась в свои мысли, осмелился спросить:

— Ваше Величество, Вы войдёте? Врач, кажется, скоро придёт.

— Нет необходимости. Врач знает, как лечить. Вернёмся в Чертог Юнь.

Луна скрылась за облаками, и земля сразу же погрузилась во тьму. Туман сгустился, и евнух, держа фонарь, шёл впереди. И Цинхуань, выйдя из экипажа, всё ещё чувствовала беспокойство.

Долго размышляя, она не могла найти ответа и, подняв голову к звёздному небу, вдруг произнесла:

— Позовите главу Бюро астрономии.

Чан Шу, которого евнух втащил во дворец, чувствовал себя неловко. Прежде чем войти в Чертог Юнь, он, как обычно, взглянул на две звезды судьбы, связанные вместе. Звезда

принцессы по-прежнему была слабой, но сильнее, чем раньше. Смерть ей не грозила, но богатства и славы, возможно, не будет.

Промучившись несколько лет, она, несомненно, затмит императорскую звезду.

Императрица в Чертоге Юнь была в смятении, сдерживая свои эмоции. Слова о юношеском пыле уже не имели к ней отношения. То, что когда-то казалось настоящими чувствами, теперь выглядело как сон. Человек был здесь, но уже не таким, как она представляла.

Чан Шу подошёл ближе:

— Ваше Величество, зачем Вы вызвали меня?

Правители старой Чу доверяли Бюро астрономии, считая, что знамения звёзд — это воля небес, которую нельзя нарушать. Если нарушить, последует наказание, и это не пойдёт на пользу ни дому, ни государству.

Императрица Великой Чжоу была другой. Она редко вызывала главу Бюро астрономии, поэтому Чан Шу, за исключением князя Чжунчжоу, был самым свободным чиновником.

Императрица, перебирая в уме мысли, не знала, как спросить, и, помолчав, наконец сказала:

— Глава Бюро астрономии, принцесса Ань с момента пробуждения сильно изменилась и не помнит прошлого. Врачи не могут объяснить причину. Поэтому я спрашиваю вас: знаете ли вы, в чём дело?

Чан Шу, глядя на серьёзное лицо императрицы, понял, что связь их звёзд судьбы имеет объяснение. Для наивной принцессы эта женщина была слишком проницательна, но в вопросах любви даже сами участники не могут разобраться.

Она ответила:

— Возможно, принцесса пережила шок. Хотя стрела на городской стене не была смертельной, но из-за потери крови и сильного испуга она могла забыть прошлое. Принцесса добра и чиста, и это хорошо. Зачем же, Ваше Величество, подавлять её природу?

Природа взяла своё. И Цинхуань вздрогнула. Раньше Ань Ян действительно была доброй, но позже ей пришлось скрывать свою доброту, проявляя остроту.

Так называемая жестокость и злоба были лишь средством защиты.

Она вздохнула, устало потирая лоб, и снова сказала:

— Хорошо, Чан Шу, вы тоже были чиновником старой Чу. Помните ли вы маркиза Вэньбо Шангуань Юя?

Чан Шу усмехнулся. О маркизе Вэньбо, возможно, никто не знал, но имя Шангуань Юя было слишком известно. Знаменитый красавец старой Чу, старший брат покойной императрицы Шангуань. Однако этот человек был равнодушен к мирским делам и, после смерти императрицы, ушёл в монастырь.

Титул маркиза Вэньбо был лишь пустым звуком.

— Я помню. Его можно считать дядей принцессы.

И Цинхуань подняла глаза на Чан Шу. Она чуть не забыла, что этот человек стал главой Бюро астрономии пятнадцать лет назад. Его предшественник объявил, что Ань Ян — человек, который погубит Чу, а затем она сама заявила, что предсказание было ошибочным, и Ань Ян — законная дочь императрицы, предназначенная для трона.

Она вдруг поняла, что главы Бюро астрономии — шарлатаны, и им нельзя полностью доверять.

Чан Шу на самом деле была человеком, знавшим королевские секреты и остававшимся в безопасности. То, что она хотела узнать, возможно, не нужно было угадывать. Достаточно было взглянуть на звёзды, чтобы сделать вывод.

Она помнила, что император Вэнь старой Чу любил императрицу Шангуань Сю и пренебрегал многими наложницами в гареме. Но за более чем десять лет в императорском дворце не родилось ни одного законного наследника, и все с нетерпением ждали, что у них появится законный принц, который унаследует трон.

Однако, когда ребёнок родился, императрица умерла при родах. Император, невзлюбив такого ребёнка, а также из-за глупых речей главы Бюро астрономии, с лёгкостью отправил его в Холодный дворец.

Чан Шу в то время была лишь одной из многих подчинённых главы Бюро астрономии. Позже клан И из Цзянбэй нашёл её и предложил «обоснованно» предсказать, что ребёнок покойной императрицы не является человеком, который погубит Чу, и тогда они помогут ей стать главой Бюро астрономии.

Как можно было отказаться от такого предложения? Она и сама знала, что предсказание о гибели Чу было ложным, и потому с готовностью согласилась, что и привело к тому, что императрица усыновила Ань Ян.

На самом деле, во всех этих событиях ключевую роль сыграл старший брат покойной императрицы, маркиз Вэньбо Шангуань Юй. Этот человек, подобный орхидее и нефриту, занимал должность в Министерстве работ и был человеком с хорошей репутацией. После того, как император Вэнь женился на И Цинхуань, он ушёл с должности и вернулся в родные края, исчезнув без следа.

Теперь, чтобы узнать, где он, могла только Чан Шу.

Императрица знала, что между ними была связь, и, разрешив ей месячный отпуск, отправила её на поиски старого друга.

В новом государстве половина чиновников были из старой Чу, и многие всё ещё тосковали по ней. Маркиз Вэньбо был известным чиновником старой Чу, и если бы он вернулся, чтобы служить правителю, он мог бы стать представителем чиновников старой Чу.

Одно сердце вернётся, и за ним последуют тысячи.

Чан Шу, услышав осторожный вопрос императрицы, хотя и была удивлена, искренне ответила:

— Ваше Величество, Шангуань Юй — человек с хорошей репутацией, но его сердце рассеяно. Как он вернётся, чтобы заниматься такими мирскими делами?

Месяц — это слишком мало. Если она не сможет его уговорить, это станет её виной.

— Я помню, он, кажется, уже женился, и его ребёнок, вероятно, на несколько лет старше Ань Ян. Он может быть отшельником, но должен подумать о своём ребёнке. — И Цинхуань повернулась и, найдя в шкафу позади себя картину, развернула её. На ней была изображена девушка с бледной и нежной кожей. Она быстро свернула картину и передала её Чан Шу.

С улыбкой она сказала:

— Я не доверяю Павильон Хунвэнь князю Чжунчжоу. Пусть он вернётся и будет управлять Павильоном Хунвэнь. Ань Ян скоро тоже пойдёт туда учиться.

Чан Шу с сомнением взяла картину, развернула её и взглянула. Казалось, это был почерк императрицы. Женщины из Цзянбэй, выросшие на поле боя, также не пренебрегали литературой и каллиграфией. Каждый штрих передавал яркую улыбку девушки.

Принцесса на картине выглядела ещё красивее, чем в жизни. Действительно, в глазах влюблённого даже Западная красавица покажется обычной. Чан Шу с улыбкой согласилась и, поклонившись, вышла.

Императрица, обладающая острым умом, наблюдала, как исчезает фигура Чан Шу, и провела пальцем по бумаге на столе. Много лет назад Шангуань Юй нашёл её и разработал план усыновления. Но она не знала, какую цель он преследовал. Даже если дядя любит свою племянницу, достаточно было бы просто намекнуть. Но он, не считаясь с опасностью, подготовил всё.

Он знал её слабость, знал, что император Вэнь не тронет её. Такой глубокий расчёт, но после того, как ребёнок вошёл в императорский дворец, он спокойно ушёл в отставку. Такой необычный человек встречается редко.

Ань Ян: Я позволила себя подкупить одним пирожным с финиками. Как же я бесхарактерна.

Сегодня Ци Си (Праздник влюблённых в Китае). Все, кто оставит комментарии до 24:00, получают красные конверты. Помните, только холостяки.

Те, у кого есть вторая половинка, отправляйтесь праздновать Ци Си вместе.

<http://bllate.org/book/16208/1454762>